

УТВЕРЖДАЮ

Ректор РО-ДОО ВО «Московская духовная академия

Русской Православной Церкви»

кандидат богословия

еп. Феодорит (Тихонов)

«14» марта 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозной организации – духовной образовательной организации

высшего образования «Московская духовная академия

Русской Православной Церкви»

на диссертацию иерея Алексея Николаевича Раздорова

«Совесьть как антропологическая категория в посланиях апостола Павла

(1 и 2 Кор. и Рим.)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата теологии

по специальности 26.00.01 – «теология»

Принцип возвращения к отцам, провозглашенный прот. Георгием Флоровским, предполагает, что следующим шагом должно стать возвращение к Священному Писанию, которое является основой для богословия самих отцов и сердцем Священного Предания Церкви. Однако это возвращение ставит перед нами ряд проблем, одной из которых является проблема языка, использовавшегося библейскими авторами и воспринятого более поздней христианской традицией. Возникает вопрос: насколько понятия, которые использовались апостолами, были адекватно восприняты их учениками и правильно ли мы сами понимаем их сегодня? В своей диссертации свящ. Алексей Николаевич Раздоров отвечает на подобный вопрос в отношении понятия совесть (συνείδησις), которое было воспринято библейскими авторами из разговорного языка своего времени. Стремление автора войти в суть библейского текста и понять его нюансы, пересекается со стремлением ответить на вопросы нравственного характера, что делает работу очень актуальной и по своему уникальной. Можно с уверенностью сказать, что своей диссертацией свящ. Алексей Николаевич Раздоров вносит значительный вклад в изучение ключевых категорий нравственного богословия.

Диссертационное исследование состоит из введения, 4 глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, а также списка литературы. Последний включает в себя 299 наименований. Общий объем диссертации составляет 287 страниц.

Во введении автор обосновывает актуальность и новизну своего исследования, формулирует объект и предмет, а также его цель и задачи. Далее он описывает источниковую базу, к которой обращается для решения поставленных задач. Наиболее подробным разделом введения является описание степени научной разработанности темы. Здесь автор говорит о западных и отечественных исследованиях, в которых так или иначе затрагивается тема совести, особенно ее значения и роли в богословии апостола Павла. Наконец, он формулирует 9 положений, выносимых на защиту, с подавляющим большинством которых безусловно можно согласиться.

В первой главе своего исследования автор говорит о религиозно-историческом контексте понятия «совесть». Он обращается к значению этого понятия в греко-римском мире, в Ветхом Завете (учитывая еврейский и греческий тексты), в иудейской традиции, а также говорит о совести в святоотеческой традиции.

Вторая глава посвящена общей характеристике антропологии апостола Павла. Автор характеризует эпоху апостола Павла, излагает его учение о человеке, а также описывает основные антропологические термины, которые использует апостол.

В третьей главе автор исследует термин $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ в послании к Коринфянам. Автор обращается к исагогическим проблемам послания, антропологическим терминам, которые употребляет апостол, а также подробно анализирует все употребления слова $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ апостолом Павлом, как в первом, так и во втором послании.

В четвертой главе рассматривается употребление термина $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ в послании к Римлянам. Следуя логике предыдущей главы, автор также указывает на исагогические проблемы послания, дает обзор употребляемых апостолом антропологических понятий и подробно анализирует все употребления слова $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ апостолом.

К несомненным достоинствам работы следует отнести, как глубокий и профессиональный филологический анализ апостольского текста, так и огромный пласт западных исследований, который был освоен автором при изучении темы. Кроме того, автор предлагает свои варианты перевода анализируемых отрывков с учетом проведенного анализа.

Впрочем, в работе есть ряд недостатков, которые условно можно разделить на методологические и содержательные.

Во-первых, с методологической точки зрения представляется сомнительным противопоставление интеллектуального знания и моральной совести (см. стр. с. 29 и др). Следствием такого противопоставления становится уверенность автора в том, что понятие *συνείδησις* первоначально означало просто сознание или самосознание, но не совесть как субъект моральной оценки. При этом не учитывается, что всякое употребление апостолом термина *συνείδησις*, так или иначе относится к вопросам добра и зла, то есть все равно к вопросам морального порядка. Неслучайно, и автор сам об этом говорит, термин *συνείδησις* этимологически восходит к корню, который переводится «знать/осознавать». Именно поэтому большинство специалистов по нравственному богословию указывали на рациональный или интеллектуальный элемент в совести, который совмещается в ней с элементом чувственным или эмоциональным. Интеллектуальное знание о добре и зле и суждение, которое высказывается по этому поводу – является так же и моральным суждением, даже если оно лишено эмоциональной и интроспективной оценки.

Во-вторых, историко-критический метод, применяемый автором, как кажется не должен был исключать обращения к святоотеческой экзегезе. Хотя в первой главе автор приводит различные, в том числе и святоотеческие мнения о совести. Обращаясь к самим изучаемым посланиям, он ни разу к ним не обращается. Естественно, автор имеет право опираться на те исследования, которые считает авторитетными, но не должно ли такое сужение фокуса быть обозначено в названии или хотя бы обоснованно в работе?

В-третьих, отказ от полноценного использования святоотеческого наследия приводит к тому, что в своих выводах автор упрощает святоотеческую позицию и слишком однозначно противопоставляет ее позиции апостола. Такое противопоставление кажется не вполне верным, так как у отцов можно найти различные представления о совести, которые в разной степени совпадают или не совпадают с апостольским. Подобное замечание касается и дореволюционной позиции, которая так же выглядит упрощенной.

Наконец, есть ряд содержательных допущений, в которых автор, как кажется, без достаточных оснований принимает одну из точек зрения.

Обращаясь к анализу древнегреческого и эллинистического употребления слова совесть, автор утверждает, что «в древне-греческой философии и поэзии не было термина, обозначающего совесть в нравственно-психологическом смысле...». Ссылаясь на В.Н. Ярхо он утверждает, что образ

Эриний не может быть понят, как моральная совесть. При этом он игнорирует как мнения Н. Chadwick, Ф.Ф. Зелинского, А.А. Столярова, которые считали их воплощением совести, так и текст самого Еврипида, у которого Орест не просто осознает (в греческом здесь стоит *συνείδησις*), что совершил нечто, но осознает, что совершил ужасное. Можно согласиться с тем, что перед нами «осознание», но это «осознание» особого рода, возникающее в моральном контексте. Подобным же образом рассуждая о Демокрите автор игнорирует цитату, которую приводит Стобеус в своем Флорилегии: «Некоторые люди, не знающие о поврежденности смертной природы и живущие с нечистой совестью, проводят время жизни в смущении и страхе, изобретая всякую ложь о загробной жизни» (TLG 2037/1 4,52b,36:1). Иными словами, утверждение, что моральная совесть возникает только в I веке н.э. совсем не так однозначно, как может показаться.

Подводя итоги работы, автор с уверенностью отмечает, что «взгляд на совесть только как на «голос Божий» (*conscientia Dei* или *vox Dei*) внутри человека, поддерживаемый патристической эпохой, эпохой Нового времени вплоть до XX века мало вероятно соответствует пониманию, которое было представлено ап. Павлом...». Вероятно, автор следует в этом утверждении за западными исследователями, которые под «патристической позицией» подразумевают позицию блаж. Августина. В свою очередь, для восточных отцов восприятие совести как голоса Божьего в человеке никак не характерно. Даже авва Дорофей, говоря о ней, как о чем-то божественном, скорее характеризует ее по происхождению от Бога, однозначно называя ее при этом естественным законом. Если же обратиться к точке зрения свт. Иоанна Златоуста и др., мы увидим определение совести в качестве «способности различения добра и зла», что, с учетом особенностей языка, вполне соотносимо с «инстанцией, которая свидетельствует, судит или оценивает поведение человека в соответствии с принятыми им нормами», о чем говорит автор. То же самое можно сказать о традиции понимания совести, которая существует в православном нравственном богословии и в значительно меньшей степени противоречит точке зрения апостола Павла, чем позиция Канта и некоторых западных философов и богословов.

Впрочем, несмотря на вышеприведенную критику, диссертация священника Алексея Николаевича Раздорова «Совесть как антропологическая категория в посланиях апостола Павла (1 и 2 Кор. и Рим.)», представленная на соискание ученой степени кандидата теологии, полностью удовлетворяет критериям самостоятельного научного исследования. Научные положения и выводы обоснованы и достоверны. Основные положения, выводы и результаты исследования отражены в 11 статьях из Перечня ведущих

рецензируемых журналов ВАК Минобрнауки РФ, а также 3 статьях в изданиях ВАК, и 8 публикациях, входящих в РИНЦ.

Автореферат соискателя также в полной мере отражает положения и выводы работы.

Диссертация ««Совесь как антропологическая категория в посланиях апостола Павла (1 и 2 Кор. И Рим.)» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, а ее автор, священник Алексей Николаевич Раздоров заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01. – Теология.

Настоящий отзыв подготовлен кандидатом философских наук, доцентом, доцентом кафедры богословия РО-ДОО ВО «Московская Духовная Академия Русской Православной Церкви» священником Стефаном Домусчи.

Настоящий отзыв был обсужден и утвержден на заседании кафедры богословия РО-ДОО ВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» 14 марта 2022 г., протокол № 10.

ВРИО заведующий кафедрой богословия
РО-ДОО ВО «Московская духовная академия
Русской Православной Церкви»
кандидат физико-математических наук
А.В. Пашин (игумен Адриан)

Адрес ведущей организации:
141300, Московская область, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра
Тел.: (496) 541-91-42 E-mail: mpda@yandex.ru Веб-сайт: <http://mpda.ru/>

Религиозная организация – духовная
образовательная организация высшего образования
«Московская духовная академия
Русской Православной Церкви»

Александр А.В. Пашин (игумена Адриана)
удостоверяю.

Зенина Л.П.

14. 03. 2022